

stroja jazyka i ih vzaimodejstvie. M.: Nauka, 1969. S. 299–301.

19. Potebnja A.A. Iz zapisok po ruskoj grammatike (I. Vvedenie). Voronezh, 1874.

20. Stoljarov A.A. Fragmenty rannih stoikov. T. II: Hrisipp iz Sol. Ch. 1: Logicheskie i fizicheskie fragmenty. M.: «Greko-latinskij kabinet» Ju.A. Shichalina, 1999.

21. Stoljarov A.A. Fragmenty rannih stoikov. T. III: Ucheniki i preemniki Hrisippa. Ch. 2: Logicheskie i fizicheskie fragmenty. M.: «Greko-latinskij kabinet» Ju.A. Shichalina, 2010.

22. Suhotin V.P. Problema slovosochetaniya v sovremennom ruskom jazyke // Voprosy sintaksisa sovremenogo russkogo jazyka / pod red. akad. V.V. Vinogradova. M.: Uchpedgiz, 1950. S. 127–182.

23. Ten'er L. Osnovy strukturnogo sintaksisa. M.: Progress, 1988.

24. Tronskij I.M. Osnovy stoicheskoj grammatiki // Romano-germanskaja filologija: sb. st. v chest' akad. V.F. Shishmarjova. L.: Izd-vo LGU, 1957. S. 299–310.

25. Fortunatov F.F. Izbrannye trudy. M.: Uchpedgiz, 1956. T. 1.

26. Holodovich A.A. Problemy grammaticheskoj teorii. L.: Nauka, 1979.

Logical ideas of the Stoics and syntactic science

There is attempted to represent the logical and grammatical study of the Stoics which unfortunately can be considered only theoretically because nowadays we have only some fragments from the logical works of the representatives of the Ancient Stoics or interpretations of later authors. There is made the conclusion that many logical ideas of this philosophic school are conformable to the modern syntactic science. There can be marked out such ideas as sentence dominant, complete and incomplete sentence, types of sentences according to its structure, purpose etc.

Key words: *the Stoics, logic, syntax, sentence, logical statement, complete expressions, incomplete expressions, sentence dominant, predicate, interrogative sentences, negation, simple sentence, compound sentence.*

(Статья поступила в редакцию 18.08.2015)

О.А. ДМИТРИЕВА, Я.А. ВОЛКОВА
(Волгоград)

МОББИНГ КАК ТАКТИКА ДЕСТРУКТИВНОГО ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ

Рассматривается моббинг как одна из тактик деструктивного общения в институциональном типе дискурса. Выявляются базовые концептуальные признаки моббинга, его статусные характеристики, перцептивно-образные представления и ценностные доминанты. На материале реальной коммуникации анализируются типичные вербальные и невербальные приемы моббинга. Особый акцент делается на его языковой репрезентации в русском языковом сознании.

Ключевые слова: *деструктивное общение, моббинг, коммуникативная стратегия, коммуникативная тактика, коммуникативный прием.*

Антропологический ракурс языкознания фокусирует внимание на проблеме языковой личности с разных позиций, в том числе и с позиции социолингвистики. В настоящей статье рассматривается феномен «моббинг» как комплексная коммуникативная тактика в рамках генеральной стратегии деструктивного общения в институциональном типе дискурса. Задачами статьи, таким образом, выступают определение психокоммуникативных характеристик моббинга и выявление его типичных вербальных и невербальных приемов.

Материалом для лингвистического анализа послужили ответы респондентов, полученные при анонимном опросе, форумы Интернета, статьи популярных глянцевого журналов. Всего было проанализировано 300 текстовых фрагментов.

В моббинге мы наблюдаем реализацию ролевой модели доминанты стада (эталонная совокупность поведенческих реакций, обладающая стереотипными характеристиками и выступающая как образец для подражания) надкультурной направленности. В идеологии моббинга проявляются примитивнейшие межличностные отношения, калькированные из животного мира, что, собственно, и заложено в дефинициях моббинга:

- mob v – to crowd around (someone) in an aggressive, excited, or annoying way [11];

• моббинг – психологический террор, интриги в отношении того, кто может составить конкуренцию (в условиях рыночной экономики) [4].

Сам термин «моббинг» относительно молод. Однако в языке всегда существовали номинации данного или подобных ему явлений, закрепившие в своей семантике соответствующие поведенческие установки и стереотипы. Наиболее близко моббингу понятие «унижение» [9]:

Унизить – Оскорбить чье-н. достоинство, самолюбие [7].

Унижать, унизить, понижать, опускать или делать ниже, убавлять высоты. | * – что, кого, бесславить, поругать, лишать достоинства, порицать и осуждать уважаемое другими [3].

Мы видим, что базовыми признаками рассматриваемого явления выступают намерения оскорбить другого, лишить его достоинства, что полностью соотносится с основными признаками деструктивного типа общения [2]. В современном обществе появился ряд понятий, близких моббингу. Так, например, схожим по содержанию является понятие «буллинг» (workplace bullying) – преследование «один на один». Главной особенностью коммуникативного поведения буллера является серийность, т.е. при уничтожении одной жертвы буллер находит другую [6, с. 131]. Коммуникативное поведение буллера характеризуются экспрессом, обманом, мошенничеством, лестью, двуличностью, которая проявляется в хорошем поведении буллера при руководстве и отвратительном при подчиненных.

Сэндвич-моббинг (sandwich-mobbing) – самый опасный вид моббинга, явление характерное для руководителей среднего звена, заместителей. Социальный статус данных работников выше основного коллектива, но ниже начальника, таким образом, при сэндвич-моббинге присутствует двойной прессинг со стороны начальника, опасавшегося своего заместителя, и со стороны коллектива, один из представителей которого стремится получить повышение.

Анализ практического материала показывает, что цель моббинга – социальное убийство через понижение статуса. Безусловно, речь все же идет не о прямой физической агрессии, хотя в ряде случаев физический контакт присутствует. Мобберы не исключают варианта косвенного убийства, вернее, доведения человека до самоубийства, тяжелой болезни, инвалидизации. Позиция моббера определяется стремлением максимально воздействовать

на аксиологическую структуру личности, чтобы разрушить ценностные приоритеты жертвы. С учетом такого аспекта, регламентирующего общественные отношения, как поведенческая норма, зафиксированная в этикетных формулах, ритуалах, становится очевидным, что моббинг является, по сути, игнорированием или жестким нарушением принятых норм поведения в том или ином коллективе.

С позиции межличностных отношений моббинг – это проявление деструктивности в рамках институционального дискурса, а именно речь идет о деструктивной коммуникативной практике в системе производственных отношений, между коллегами. Однако данный тип институциональной межличностной коммуникации характеризуется особыми параметрами. Учитывая тот факт, что теория моббинга детально разработана в зарубежной и отечественной психологии и психиатрии, рассмотрим данный феномен подробнее в лингвистическом аспекте.

Прежде чем классифицировать виды моббинга с позиций коммуникативной лингвистики, определимся с понятиями «коммуникативная стратегия» и «коммуникативная тактика». Согласно А.П. Сковородникову, коммуникативная стратегия есть «общий план, или “вектор”, речевого поведения, выражающийся в выборе системы продуманных говорящим / пишущим поэтапных речевых действий; линия речевого поведения, принятая на основе осознания коммуникативной ситуации в целом и направленная на достижение конечной коммуникативной цели (целей) в процессе речевого общения. Каждая речевая (коммуникативная) стратегия характеризуется определенным набором речевых тактик» [8, с. 6]. Таким образом, коммуникативные стратегии отвечают за выбор коммуникативных тактик, т.е. «действий, способствующих реализации стратегии» [5, с. 109]. Анализ многочисленных ситуаций деструктивного общения показал, что генеральная когнитивная стратегия деструктивного общения в целом направлена на психоэмоциональное «уничтожение» противника, собственное возвышение за счет унижения партнера по общению, и все коммуникативные действия в ситуациях деструктивного общения направлены на ее реализацию. Таким образом, мы можем рассматривать моббинг как комплексную коммуникативную тактику деструктивного типа общения в институциональном типе дискурса. Были выделены следующие вспомогательные тактики и соответствующие приемы моббинга: игнорирование – бойкот, унижение – придирки, насмеш-

ки, обман – предоставление ложной информации, уничтожение – доносительство, причинение вреда здоровью, доведение до самоубийства, убийство.

По статусным характеристикам мобберов выделяются два основных вида моббинга: вертикальный (боссинг) – от начальства и горизонтальный – от коллег. Проанализировав перцептивно-образные представления моббинга в поисковой системе «Яндекс» (раздел «Картинки»), мы предлагаем следующую классификацию визуализации моббинга:

- прямая активная физическая агрессия (высыпание корзины мусора на голову сотрудника, тыканье указательным пальцем, сексуальное домогательство);
- косвенная активная вербальная агрессия (шушуканье за спиной);
- противостояние коллектива и жертвы (жертва показана в униженной позе с проявлением негативных эмоций, тогда как мобберы многочисленны и сплочены, возвышаются над жертвой, хоровод вокруг жертвы);
- результат моббинга (бессонные ночи, прокручивание пережитого за день, схематичное представление моббинга как разряд молнии, удар молотком, заклеенные глаза или лицо, раздавливание пальцем или обувью).

Полученные нами в ходе сбора информации возможные причины моббинга наглядно иллюстрируют ценностные доминанты моббера. Ниже предлагается рассмотрение соотношения ценностной доминанты и ее реализации в сознании моббера и коммуникативном поведении:

Стремление к успеху и славе:

- зависть по отношению к молодому и удачливому сотруднику;
 - резкое повышение одного из коллег по службе;
 - жажда славы;
 - «карьерное» место;
 - желание «проехаться на чужой спине».
- Непритие «чужих»:*
- сотрудник одевается слишком хорошо;
 - непритие иногородних, провинциалов, «столичных штучек», представителей другой национальности, иностранцев;
 - предубеждение против инвалидов;
 - социально-политическая ангажированность;
 - непритие «белых ворон»;
 - «миссионерская забота» о жертве;
 - особо галантное или грубое отношение к женщинам;
 - активное противостояние сексуальному преследованию.

Личная безопасность:

- страх потерять место;
- виктимное поведение (излишнее хвастовство, обилие жалоб, игнорирование корпоративных трапез, вызывающая манера поведения);
- эффективность работы с клиентами;
- внешняя для фирмы кризисная ситуация;
- воспринимаемый как угроза приход нового коллеги;
- большое число претендентов на единственное освободившееся место;
- страх за свое существование;
- нежелание раскрытия подробностей «старых дел»;
- слабость.

В процессе анализа контекстов языкового воплощения моббинга были зафиксированы следующие единицы, называющие участники моббинга: мобберы, жертва и нейтральные коммуниканты – «сомневающиеся», которые, в свою очередь, могут испытывать негативные чувства к мобберу или самому моббингу. Отметим, что нейтральные коммуниканты не являются обязательными участниками моббинга, их наличие или отсутствие не представляет интереса для лингвистического анализа феномена.

Лексема «моббер» является доминантой синонимического ряда, вербализирующего зачинщика моббинга: *террариум единомышленников, враг, шеф-людоед, старожилы, старые сотрудники, зачинщик травли*. Все представленные в ряду лексемы эмоционально и стилистически маркированы.

Предлагаем перечень лексических единиц, называющих жертву: *новичок, пенсионер, студент на стройке, рабочий в офисе; секретарша на новом месте; сотрудник, назначенный внезапно начальником над своими бывшими сослуживцами; сотрудник, резко пониженный в должности; коллега, с которым приходится вдруг делить работу; верующий в ряду убежденных атеистов, и наоборот; иностранец (житель ближнего зарубежья); иностранец (житель дальнего зарубежья); «удачливый» провинциал, потенциально более сильный коллега, молодой удачливый, пожилой опытный*. Кроме того, анализ контекстов позволил выявить имена жертв моббинга: *игрушка, козел отпущения, новичок, мишень*.

Анализ контекстов, описывающих исследуемый нами феномен, позволил выделить ряд языковых единиц, эксплицирующих моббинг: *накал страстей, боссинг, травля на рабочем*

месте, несправедливая война, сбрасывание бомбы, съедение, поле брани, коллективная травля, игра с подчиненными как с пешками, эмоциональный прессинг, насилие, поедание, давление, манипуляция, притеснение, выживание, бойкот, психологическая атака, закулисные игры. Как мы видим, перечисленные метафоры и стилистически маркированные лексемы соотносятся с внутренней формой языковой единицы «моббинг» – съедение.

Как эмоционально маркированная единица, апеллирующая к архетипу «смерть», моббинг характеризуется следующими эмоциональными проявлениями: зависть, страх (потерять работу, страх перед конкурентом), агрессивность, мстительность, угроза, ненависть, чувство опасности, стресс, снижение самооценки. В структуре концептосферы моббинга выделяются следующие концепты: карьера, смерть, жизнь, здоровье, ложь, конкуренция (соствязание).

Среда, типичная для моббинга, характеризуется двояко: ряд психологов полагают, что моббинг типичен для среды «белых воротничков», т.е. служащих, кроме того, существует мнение о том, что моббинг типичен для тех рабочих коллективов, где принято своеобразное посвящение в члены коллектива, обычно это сферы, где работа связана с риском для жизни: флот, службы МЧС и т.д. Но в этих случаях моббинг носит временный характер, тогда как в фирмах, учреждениях, предприятиях прослеживается непрерывный процесс моббинга, в ряде случаев волнообразный, что связано с уходом старой жертвы и появлением новой. Сфера распространения моббинга: предприятие, фирма, школа, детский сад, армия, где моббинг называется дедовщиной.

Статусные характеристики моббера априорно заявлены как позиция вышестоящего, т.к. моббер представляет собой начальство (босс, руководитель) или выражение ценностных приоритетов большинства.

Ценностными ориентирами моббинга являются: 1) с позиции мобберов – выжить, уничтожить жертву с целью повысить или удерживать свой статус; 2) с позиции жертвы – выжить, удержать или не понизить свой статус. Здесь мы видим игру слов, обратимся к дефиниции глагола «выжить».

1. ВЫЖИТЬ, -живу, -живешь; св. 1. Остаться в живых (после тяжелой болезни, ранения и т.п.). Тяжелораненый выжил. Он выживет? / только 3-е л. О растениях, поврежденных или попавших в неблагоприятные условия. Яблонька в таких условиях не выживет.

2. только 3-е л. Воспроизводиться из поколения в поколение, сохраняя свойственные данному виду признаки (о животных, растениях и т.п.). Саблезубые тигры вымерли, а их ближайшие родичи выжили. < Выживать, -аю, -аешь; нсв. Выживание, -я; ср. В. видов (способность воспроизводиться в последующих поколениях с сохранением признаков, свойственных какому-л. виду). 2. ВЫЖИТЬ, -живу, -живешь; св. кого. Разг. Заставить покинуть жилище, работу; вынудить уйти. В. жильца. В. с завода, из бригады. < Выживать, -аю, -аешь; нсв. Выживаться, -ается; страд. Выживание, -я; ср. 3. ВЫЖИТЬ, -живу, -живешь; св. Устар. Прожить, пробыть где-л. известное время. Смог в. с махей только год. ◊ Выжить из ума (из памяти). От старости потерять способность здраво мыслить, соображать; лишиться памяти. < Выживать, -аю, -аешь; нсв. [1].

Перечислим основные коммуникативные приемы моббера, иллюстрирующие тактику моббинга:

1. Представление коллеги в невыгодном свете начальству: *Сегодня Аня не передала мне сообщение шефа. Улыбалась, пока шеф орал на меня.* В данном случае Аня является моббером, акт моббинга проявился в виде невербальной коммуникации: отношение к коллеге (не переданы документы) и улыбка как невербальная реакция на удачный результат моббинга.

2. Саботаж коллеги: *Как-то быстро завис компьютер, и до конца рабочего дня было не дозваться никого из технического обслуживания. Коллега, от которого она должна была получить цифры, необходимые для собственной работы, никак не мог свести данные вместе, а когда свел, то уехал в местную командировку, оставив ее на целых 2 дня без дела. И Людмила впервые в жизни не успела выполнить работу в срок.* Данный пример иллюстрирует способ как вывести коллегу из строя, поставив его в трудное положение.

3. Распускание сплетней: *Я за ним все работу переделываю, как попало все делает, а ходит с гордо поднятой головой. Он вообще ни на что не способен, говорят, на прошлой работе он что мог – завалил, вот от него там и избавились, а нам подарочек подкинули...* В приведенной цитате моббер заявляет о недееспособности новичка, пресуппозиция заявления содержит отрицательную оценку коллеги, которая якобы известна мобберу.

4. Оскорбление за спиной: *В коридорах, курилке, у кофе-автомата и в самом рабочем помещении стали слышаться реплики такого*

рода: *«Да-а, доносчиков у нас еще не было»* – оскорбление; *Конечно, дорогая, вы горожанка, просто вам раньше так мало платили, что вы до сих пор не можете приобрести классную деловую одежду* – оценка личности; *Жалуются, потому что не справляется; поглядим, что у нее будет получаться дальше* – злорадство; *Видимо, у них в Урюпинске так общаться с начальством принято* – подчеркивание нестололичного происхождения, понижение статуса.

5. «Плетение» интриг. Данная позиция характеризуется особым типом межкультурной коммуникации, в которой объединяются стратегии обмана, сплетни и злорадства.

6. Социальная изоляция: не приглашать на корпоративы, игнорировать личность.

7. Утаивание важной информации: *Вчера в 12 часов пришел счет-фактура, но моя коллега скрыла от меня. В результате сегодня шеф вызвал меня и такой устроил разгон, наверное, меня уволят, а ведь я не знала, что документ уже пришел.*

8. Непрекращающаяся критика, носящая деструктивный характер.

9. Высмеивание. Особенно ярко данная стратегия выражается в коллективе детей – в виде насмешек, поддразниваний, издевок.

Очевидно, что большинство из перечисленных приемов относится к вербально-невербальным и демонстрирует использование средств как прямой, так косвенной открытой агрессии.

Моббер манипулирует ценностными предпочтениями жертвы, создавая атмосферу разрушения ценностной шкалы приоритетов жертвы. В ряде случаев моббер воздействует на такую ценностную доминанту, как жизнь. Жизнь в данной ситуации трактуется как реализация Я-структуры, включающей в себя жизнеобеспечивающие характеристики: уважение, свободу, здоровье, безопасность.

Состояние жертвы характеризуется следующими языковыми единицами: *шла на работу нехотя, с боязнью, с нервной дрожью, вялость, упадок сил, нервный срыв, трудности с концентрацией внимания, депрессия, паническое состояние, инфаркт, инсульт, соматические заболевания (гипертония, стенокардия, астма, язва желудка, диабет)*. Отмечается высокий уровень метафоризации и метонимизации в процессе экспликации моббинга. Проиллюстрируем примером: *игрушка в их руках, сдали нервы, эмоциональный пир для негативно настроенного человека, выдавить*

человека, партизанская война, затравленная жертва.

Результат вертикального моббинга с позиции жертвы единственно возможный и передается языковыми единицами *бежал с работы, побежали прочь с инфарктами и инсультами*. В случае горизонтального моббинга существует два исхода: либо уход, либо перемещение в рамках того же учреждения в другое подразделение. Анализируя советы психологов жертвам моббинга, мы обнаружили ситуацию, при которой возможно перемещение позиции жертвы на позицию моббера. В условиях горизонтального моббинга жертва, удерживаясь от эмоционального выражения недовольства, проявляет профессионализм, компетентность, выявляет зачинщика травли и спланирует против него коллектив, члены которого, возможно, не любят моббера или симпатизируют жертве. В подобном случае жертва легко становится инициатором моббинга.

Необходимо обратить внимание на тот факт, что наличие моббинга в коллективе отрицательно сказывается не только на жертве, самих мобберах и нейтральных коммуникантах, но и на производительности компании в целом. Канадский психолог М.Э. Бэйнтон подчеркивает, что некоторые исследования показали, что жертвы тратят до 52% своего рабочего времени на защиту от моббинга и поиск поддержки, в то время как их коллеги чувствуют себя демотивированными и в состоянии стресса [10].

Вербальное проявление моббинга с позиции жертвы передается следующими единицами: *издеваются, высмеивают, клюют, тыкают носом, сживает, пожирают*. Как мы видим, являясь, по сути, способом устранения конкурента, моббинг нигде прямо не называется убийством, поскольку в современном обществе убийство табуировано. В связи с этим мы наблюдаем использование стилистически маркированной лексики в описании как самого моббинга и его участников, так и его результата. Интересно, что в описании результатов моббинга используется стилистически нейтральная лексика, обозначающая болезни, поскольку болезни в обществе возникают стихийно и не табуируются.

Подведем итоги. Моббинг рассматривается не только как явление, широко распространенное в современном российском обществе, но и как эффективная тактика деструктивного общения, в которой главной коммуникативной целью выступают унижение и дискредитация адресата. Моббинг представля-

ет собой сложную комбинированную коммуникативную тактику, в которой задействованы приемы / вспомогательные тактики открытой (оскорбления, издевки, угрозы (в том числе физической расправы)) и скрытой (систематическое уничижительное давление без открытого проявления враждебных эмоций) вербальной агрессии, открытой и скрытой невербальной агрессии (молчание, отказ разговаривать, мимические и кинетические жесты, различные невербальные действия, включая физическую атаку). Лексические единицы, эксплицирующие моббинг в русском языковом сознании, стилистически маркированы. Изучение тактики моббинга в теории коммуникации позволит ввести знания о данном явлении в коммуникативную компетенцию говорящего, что даст возможность своевременно опознавать коммуникативные проявления моббинга и, возможно, предпринимать соответствующие действия.

Список литературы

1. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000.
2. Волкова Я.А. Деструктивное общение в когнитивно-дискурсивном аспекте: монография. Волгоград: Изд-во ВГСПУ «Перемена», 2014.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 4. (Р-Я). М.: Рус. язык, 1980.
4. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка: в 3 т. Т. 2 (М-П). М.: АСТ: Астрель, 2006.
5. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: Изд-во ЛКИ, 2008.
6. Кораблева В.Н. Проявление моббинга и буллинга на предприятии как социально-психологическая проблема // Материалы XXXIX науч.-техн. конф. по итогам работы проф.-преп. состава СевКавГТУ за 2009 г. Т. 3. Общественные науки. Ставрополь: СевКавГТУ, 2010.
7. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова Рос. акад. наук. М.: ИТИ Технологии, 2006.
8. Сковородников А.П. О необходимости разграничения понятий «риторический прием», «стилистическая фигура», «речевая тактика», «речевой жанр» в практике терминологической лексикографии // Риторика↔Лингвистика: сб. ст. Вып. 5. Смоленск: СГПУ, 2004. С. 5–11.
9. Словарь синонимов русского языка В.Н. Тришина. ASIS, 2013 [Электронный ресурс]. URL: http://www.trishin.ru/slovar/dic_asis.zip (дата обращения: 23.07.2015).
10. Cubicle Bullies: 'Mobbing' at Work [Электронный ресурс]. URL: [http://www.mentalhealth-](http://www.mentalhealth-works.ca/media/mobbing-at-work)

works.ca/media/mobbing-at-work zip (дата обращения: 20.09.2015).

11. Webster's Encyclopedic Unabridged Dictionary of the English Language / Gramercy Books. N.Y., 1994.

* * *

1. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka / sost. i gl. red. S.A. Kuznecov. SPb.: Norint, 2000.

2. Volkova Ja.A. Destruktivnoe obshhenie v kognitivno-diskursivnom aspekte: monografiya. Volgograd: Izd-vo VGSPU «Peremena», 2014.

3. Dal' V.I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo jazyka: v 4 t. Т. 4. (R-Ja). M.: Rus. jazyk, 1980.

4. Efremova T.F. Sovremennij tolkovyj slovar' russkogo jazyka: v 3 t. Т. 2 (M-P). M.: AST: Astrel', 2006.

5. Issers O. S. Kommunikativnye strategii i taktiki russkoj rechi. M.: Izd-vo LKI, 2008.

6. Korableva V.N. Projavlenie mobbinga i bullinga na predpriyatii kak social'no-psihologicheskaja problema // Materialy XXXIX nauch.-tehn. konf. po itogam raboty prof.-prep. sostava SevKavGTU za 2009 g. Т. 3. Obshhestvennye nauki. Stavropol': SevKavGTU, 2010.

7. Ozhegov S.I., Shvedova N.Ju. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka / In-t russkogo jazyka im. V.V. Vinogradova Ros. akad. nauk. M.: ITI Tehnologii, 2006.

8. Skovorodnikov A.P. O neobходимosti razgranichenija ponjatij «ritoricheskij priem», «stilisticheskaja figura», «rehevaja taktika», «rechevoj zhanr» v praktike terminologicheskoy leksikografii // Ritorika↔Lingvistika: sb. st. Vyp. 5. Smolensk: SGPU, 2004. S. 5–11.

9. Slovar' sinonimov russkogo jazyka V.N. Trishina. ASIS, 2013 [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.trishin.ru/slovar/dic_asis.zip (data obrashhenija: 23.07.2015).

Mobbing as the tactics of destructive institutional communication

There is considered the mobbing as one of the tactics of destructive communication in the institutional discourse. There are revealed the basic conceptual signs of mobbing, its status characteristics, perceptive and figurative notions and value dominants. Based on the real communication there are analyzed the typical verbal and non-verbal methods of mobbing. There is emphasized its language representation in the Russian linguistic mind.

Key words: *destructive communication, mobbing, communicative strategy, communicative tactics, communicative method.*

(Статья поступила в редакцию 02.10.2015)